

Глава 3

На самом деле Му Ань не разговаривал ни с кем.

Почему — он и сам не знал.

Сначала просто не хотелось, а потом ему так понравилось ощущение тишины, что он и вовсе замолчал.

Директор бился целый месяц, но так и не смог вытянуть из него ни единого слога. В таких делах спешка ни к чему.

Мо Шиянь, разумеется, понимал, что давить на него нельзя, иначе его слёзы станут невыносимым испытанием.

В конце концов, он помог Му Аню распаковать подарочную коробку. Внутри оказался зелёный плюшевый динозаврик с широкой улыбкой, обнажавшей ряд милых зубов. За спиной у него был рюкзачок, украшенный смайликом из таких же зубов.

Му Аню, казалось, подарок очень понравился. Он тут же прижался к нему щекой и потёрся, а потом, сморщив нос, скорчил динозавру ответную гримасу.

Мо Шиянь почувствовал облегчение. Он купил эту игрушку за границей, ещё до их встречи, и теперь она как нельзя лучше подошла в качестве подарка на день рождения.

Тётя Чжун, дядя Хань и остальные тоже приготовили для Му Аня подарки. Тот, не в силах сдерживать нетерпение, тут же распаковал всё. Вскоре весь пол у обеденного стола был уставлен подарками. Он то поглаживал один, то обнимал другой, чувствуя, как голова кружится от счастья.

Ах да, он же ещё не съел тот красивый торт! От радости он точно вот-вот упадёт в обморок.

Первый день в прекрасном замке, несмотря на бушующую снаружи непогоду, прошёл для Му Аня в тепле и счастье.

Это чувство не покидало его до самого вечера. Он лежал один в своей комнате на втором этаже, на огромной, мягкой кровати из золотистого бархата.

Перед сном он не забыл спрятать лепестки белой магнолии в свой альбом для рисования — одну из немногих вещей, что он привёз с собой из приюта. Теперь, если он соскучится по директору и друзьям, он сможет перелистать его страницы.

Сделав всё, что нужно, он обнял своего динозаврика и уснул. Но посреди ночи ливень усилился. Сверкнула молния, оглушительно раскатился гром. Ливень, подгоняемый воющим ветром, яростно хлестал по оконным стёклам.

Му Аню приснился кошмар, и он резко проснулся от раската грома. Комната была такой большой, что в ней отчётливо слышалось эхо дождя.

Вокруг царил непроглядная тьма. Он в ужасе сжался под одеялом, боясь, что чудовище из его сна вот-вот выскочит из темноты и проглотит его.

Раньше он не боялся, но здесь было так пусто, словно он остался совсем один.

И тут он почувствовал, как бархатное покрывало под ним стало... странно влажным.

Всё. Он совершил ужасную ошибку.

Му Ань замер, боясь пошевелиться, и, зажав в зубах край одеяла, тихо заплакал.

Бум!

Новый раскат грома, казалось, ударил прямо над головой.

Му Ань вздрогнул и вдруг услышал у двери какой-то тихий шорох.

Это точно чудовище пришло съесть его, потому что он обмочился.

Спрятавшись под одеялом, Му Ань зарыдал ещё горше.

Вспышка молнии осветила комнату, и Мо Шиянь увидел, как одеяло на кровати мелко дрожит. Он испугался, что у Му Аня от страха начались судороги, и рывком сдёрнул одеяло. Под ним оказалось заплаканное личико. Круглые глазки опухли и превратились в щёлочки, а по белым щекам размазались слёзы. Он выглядел таким несчастным.

Сердце Мо Шияня сжалось. Он осторожно подхватил его под мышки и вытащил из постели.

Не имея никакого опыта в утешении детей, он действовал на удивление умело.

Он вытер его слёзы ладонью и погладил влажные от пота волосы.

— Ну-ну, не плачь. Грома испугался?

Увидев его, Му Ань сразу немного успокоился и, обхватив его за шею, словно утопающий за соломинку, уткнулся ему в плечо и молча заплакал.

Мо Шиянь поблагодарил себя за то, что решил проверить его. Иначе ребёнок так и проплакал бы всю ночь под одеялом.

Он покачал его на руках, тихо уговаривая, и вскоре Му Ань успокоился.

Мо Шиянь собрался было встать, но вдруг почувствовал что-то странное.

Он сунул руку под одеяло и нащупал ещё тёплое влажное пятно.

Му Ань молчал, притихнув у него на плече. Только кончики его ушей предательски вспыхнули.

Мо Шиянь не выказал ни капли безгливости. Боясь снова расстроить его, он позвал:

— Тётя Чжун...

Но Му Ань, испугавшись позора, тут же зажал ему рот обеими руками. Его глаза снова наполнились слезами, готовыми вот-вот пролиться.

— Хорошо, — сказал Мо Шиянь. — Никто не узнает. Я переодену тебя и поменяю постель, договорились?

Му Ань кивнул. Но переодеваться пошёл в ванную один, не позволив Мо Шияню помочь.

Оставшись в комнате, Мо Шиянь стянул с кровати бархатное покрывало, стоившее несколько десятков тысяч, и без сожаления выбросил его. Затем он достал из шкафа новое и застелил постель.

Когда Му Ань вышел из ванной, за окном всё ещё шёл дождь и гремел гром. Он лёг в чистую, мягкую постель, а Мо Шиянь сел рядом.

— Уже поздно, спи.

Но Му Ань боялся закрыть глаза. Он боялся, что брат уйдёт, и он снова останется один.

Он незаметно высунул из-под одеяла руку и крепко вцепился в край его одежды. Так он сразу почувствует, если брат соберётся уходить.

Мо Шиянь заметил это, но ничего не сказал. Он лишь мягко похлопал его по одеялу.

Если бы он следовал методам воспитания своего деда, то сейчас должен был бы отругать Му Аня, отчитать за слабость и трусость, а затем заставить стоять в углу или переписывать иероглифы. Но он этого не сделал.

Му Ань долго лежал с закрытыми глазами, но так и не смог уснуть. Мо Шиянь, конечно, это понимал.

В темноте раздался тихий вздох, а может, ему просто показалось.

Его пальцы, сжимавшие одежду, вдруг осторожно разжали. Му Ань испуганно открыл глаза.

Мо Шиянь всё ещё сидел рядом. Он протянул ему руку.

— Хочешь пойти спать ко мне?

Это было слишком соблазнительно. Му Ань, не в силах отказаться, энергично закивал. Схватив подушку и одеяло, он сполз с кровати и, зажав в зубах динозаврика, приготовился следовать за братом.

— Это не нужно, — Мо Шиянь забрал у него постельные принадлежности. — У меня есть.

Му Ань кивнул и вопросительно потряс динозавриком.

— А вот этого нет, — улыбнулся Мо Шиянь. — Можешь взять.

Му Ань с облегчением прижал к себе игрушку.

— Надень тапочки, — напомнил Мо Шиянь.

Му Ань обулся и пошёл за ним.

Снаружи было темно, лестницу освещали лишь тусклые ночные лампы. Огромный замок за спиной казался чудовищем с разинутой пастью, но Му Аню было уже не так страшно.

У него есть брат. Брат высокий и сильный, он прогонит всех чудовищ.

Он храбро проследовал за ним в хозяйскую спальню, сам снял тапочки и забрался на кровать.

Мо Шиянь дал ему подушку. Му Ань тут же рухнул на неё. Теперь ему было не страшно, и кошмары больше не снились.

Он свернулся калачиком, заняв лишь крохотный уголок огромной кровати, и, укрывшись одеялом, которое дал ему Мо Шиянь, крепко уснул.

На следующее утро, пока они ещё спали, внизу уже царил переполох.

Дядя Хань и тётя Чжун с прислугой обыскали весь дом, но так и не нашли Му Аня. Чжао Чжоу с людьми прочесал весь остров, но тоже безрезультатно. Оставалось только в море искать.

Наконец дверь спальни наверху медленно отворилась.

Мо Шиянь, разбуженный шумом, вышел на галерею третьего этажа и посмотрел вниз. В его глазах застыло раздражение.

— Господин! — крикнул снизу дядя Хань с убитым видом. — Случилась беда! Молодой господин пропал! Мы уже весь остров обыскали, нигде его нет! Куда мог деться ребёнок?!

— Дождь до сих пор не прекратился, — вторила ему тётя Чжун, чуть не плача. — Его же ветром могло сдуть! Может, послать катер в море? Как бы его и впрямь в море не унесло! Если мы не поторопимся, будет поздно...

Так вот в чём дело.

— Искать не нужно, — спокойно произнёс Мо Шиянь.

Дядя Хань замер.

Тётя Чжун застыла.

Ребёнок пропал, а его не нужно искать?!

Дверь спальни снова приоткрылась, и из-за перил показалась взлохмаченная каштановая макушка.

Му Ань, не решаясь подойти ближе, радостно помахал им рукой, зевая и протирая глаза.

Он только что проснулся и ещё не знал, что из-за него в доме с утра чуть всё не перевернули.

Главное, что он нашёлся. Но как он оказался в хозяйской спальне?

Неужели братья спали вместе?

Дядя Хань и тётя Чжун переглянулись, довольные тем, что их отношения так быстро наладились.

Выспавшись, Му Ань умылся и сел за стол.

Завтрак, как всегда, был роскошным: суп с грибами мацутаке, роллы из тофу с креветками, булочки с начинкой из свинины, пирожки с курицей и абалоном, и вдобавок — куриный суп с женьшенем.

Глаза Му Аня заблестели. Почему еда здесь всегда такая вкусная? Его желудок заурчал от предвкушения.

За столом сидели только они вдвоём. Тётя Чжун стояла рядом и накладывала ему в тарелку всё, до чего он не мог дотянуться. Вскоре перед ним выросла целая гора еды, а рядом стояла миска с супом.

Он с аппетитом уплетал завтрак и, показав на стол, попросил добавки.

— Сначала съешь то, что в тарелке, — неожиданно произнёс Мо Шиянь, до этого не обращавший на него внимания.

За столом следует вести себя прилично: есть не спеша, не шуметь и уважать еду.

Му Ань надул губы и, молча опустив голову, принялся за еду. Оказалось, он и впрямь набрал слишком много. Съев всё, он с трудом поднялся из-за стола и, держась за живот, перебрался на диван.

Мо Шиянь, позавтракав, ушёл в кабинет.

Тётя Чжун принесла Му Аню тарелку с фруктами.

— Эти личи привезли ещё до тайфуна, — сказала она. — Новые пока доставить не могут. Но я хранила их в леднике, так что вкус должен быть хороший. Попробуй.

Му Ань очистил одну ягоду. Под красной кожурой скрывалась сочная, упругая мякоть. Сладкий сок брызнул во все стороны. Он попробовал и от удовольствия зажмурился, показав тёте Чжун большой палец.

Та, обрадовавшись, очистила для него ещё несколько штук, включила телевизор и принесла другие нарезанные фрукты.

Но Му Аню пришлось по вкусу именно личи. Вскоре на столике перед ним выросла горка из круглых косточек.

Он съел уже много, но его маленькая ручка снова потянулась к тарелке. И тут её остановила чья-то рука.

Над ним, оперевшись о диван, склонился Мо Шиянь.

— Не ешь так много, — сказал он. — Больше нельзя.

Му Ань посмотрел на невинные косточки на столе. Кажется, он и вправду съел слишком много. Он облизнул липкие от сока губы и убрал руку.

Мо Шиянь сел рядом. Мультфильм, который смотрел Му Ань, был про каких-то прямоходящих животных. Он нахмурился, не понимая, что может быть интересного в этих визжащих свинках и овечках.

Заметив его недовольство, Му Ань украдкой взял с тарелки ещё один личи, долго возился с ним и, наконец, очистив, протянул брату.

Мо Шиянь удивлённо повернул голову. Красивые светло-карие глаза Му Аня улыбались ему, изогнувшись полумесяцами.

Это было для брата.

<http://bllate.org/book/13682/1212287>